

Елена Капитанова

Елена Капитанова родилась в 1987 г. в селе Цингалы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Окончила Воронежский государственный университет по специальности «журналистика» (2010). Живёт в Ханты-Мансийске. Руководитель литературного объединения «Югорские ваганты». Заведующая сектором литературного краеведения Государственной библиотеки Югры.

Выпускница Литературных курсов 2023 г.

Пишет стихи и прозу.

Автор поэтического сборника «Начало» (2020) и книги рассказов «Пряник в рукаве» (2020).

Произведения публиковались в литературно-художественных альманахах «Эринтур» (2018), «Врата Сибири» (2021), «Образ» (2022). Участник ежегодного Всероссийского совещания молодых литераторов Союза писателей России (2019, 2022). Соавтор и координатор проекта «Школа сказочника» (2018-2019). Руководитель проекта «Литературная студия «Почерк». Редактор-составитель книг «Сказочный путеводитель по Ханты-Мансийску» (2018), «Сказочный атлас природы Ханты-Мансийска» (2019), «Портал волшебных историй» (2022), выпущенных в рамках этих проектов с участием юных авторов.

Член Союза писателей России. Ответственный секретарь Ханты-Мансийской окружной организации СПР, член Совета молодых литераторов Югры.

Затаённый лес

Отрывок из повести

Эвелина вернулась поздно, сбросила кеды в прихожей, влетела в свою комнату, швырнула рюкзак куда-то в сумрак и плюхнулась на кровать. Дверь, двигаясь по инерции, медленно раздавила полосу жёлтого света из коридора. Темнота сгустилась, будто укутала. Здесь никто не найдёт, никто не тронет. Косматый плед как густая трава. Зароешься с головой – и нет тебя. А в сумраке, пока глаза не привыкли, кажется – проступают синие мшистые ветви. Мохнатые лапы затаённого леса укрывают, берегут. В мягких папоротниках тонет, тает непрерывающийся стон города. Тихо, тихо. Вдруг чьи-то шаги рушат тишину. Стой, кто идёт? Здесь моё логово, тебе здесь не место.

Шаги стихли за дверью.

– Эви, у тебя всё хорошо?

– Мама, всё нормально. Я просто устала.

Дремота прошла, и вернулись мучительные мысли. Школьный коридор, серый, с высоченными потолками, всегда наводнённый учениками, наполненный шумом и суетой, с первого дня казался Эвелине неудобным. В нём она чувствовала себя маленьким, жалким жеребёнком, который ещё толком не умеет ходить, спотыкается на каждом шагу. Только она, Эвелина, толком не умеет жить. А все смотрят на неё свысока, недобро – что скажет, как поступит. И всё у неё получается не так. Она спешила скорее пробежать этот коридор, войти в класс, нырнуть на своё место, водрузить на стол рюкзак, спрятаться в телефон.

А сегодня не прошла, остановилась. Напротив входа в класс на подоконнике сидел Миша и улыбался.

– Привет, Эвелина!

– Привет...

В белоснежной рубашке с небрежно закатанными рукавами он выглядел как звезда корейского сериала. Рядом с Мишей ей всегда было неловко.

Но уходить, прятаться не хотелось.

– Слушай! Ты делала сегодня домашку? Это жесть какая-то!

– Делала! – Эвелина обрадовалась возможности прервать неудобную паузу.

– Ну и как? Сошлось с ответом? Я весь интернет перерыл. Нигде нет решения.

– Мне брат помог. У меня сошлось.

– У тебя брат есть? Серьёзно? Я не знал!

– В деревне. Сводный... Мы с ним по телефону решали.

Эвелина почувствовала, как начали гореть уши. Они всегда позорно выдавали её волнение. Ей никому не хотелось рассказывать ни о разводе родителей, ни о новой семье отца. Здесь, в городе, никто толком не знал о том, кто она и откуда. Но Миша больше и не спрашивал.

– Слушай, дай списать.

– Да, конечно, держи.

Девочка торопливо достала тетрадку из рюкзака, протянула Мише и выронила пенал. Миша спрыгнул с подоконника, потянулся, чтобы его поднять, но внезапно остановился.

– Эвели-и-ина! – прозвучало за спиной. На высокой ноте, резко, её собственное имя как будто обожгло и эхом отозвалось в длинном коридоре. Кажется, сто взглядов сошлись на ней. Миша выпрямился. Сверху вниз на Эвелину смотрела Вика, самая модная девчонка в классе. Она перевела взгляд на Мишу, поджала аккуратно накрашенные губы и с вызовом уставилась на одноклассницу:

– Ну ты и растяпа! Что, уже ничего в руках удерживать не можешь?

– Вик, да не трогай ты её, – заступился Миша.

– Ага...

Вика улыбнулась Мише, картинно поправила красивый локон у лица и вдруг изо всех сил пнула Эвелинкин пенал, который так и лежал на полу.

Зелёный матерчатый цилиндр отлетел к противоположной стене. Эвелина инстинктивно рванулась вперёд. Но чья-то нога в грубом ботинке отправила пенал в другую сторону коридора.

– Отдайте!

Но другие ноги уже футболили его дальше. Молния расстегнулась, ручки звонко покатались по кафельному полу. Девочка бросилась их собирать под хохот одноклассников.

«Миш, дай списать домашку», – расслышала она за спиной в невыносимом шуме. Обернулась. Миша протягивал Вике её тетрадку. «Ты что, сам решил? Круто!».

Всё, всё, хватит. Забыть, затеряться в затаённом лесу. Уткнуться в мягкое, мшистое. Лежать и слушать, как копошится мир вокруг. Она так любила делать совсем маленькой, когда ходила с мамой и отцом за ягодами. «Эви! Доченька! – звала мама. – Идём сюда, здесь ягод черным-черно. Сама не управляюсь». Сквозь дрему Эви почувствовала, как мама укрыла её одеялом. Или это лес укрыл ветвями?

За завтраком Эвелина уныло мешала чай. Хлеб с маслом не лез в горло. Внутри было тревожно.

– Эви, что с тобой?

– Всё в порядке.

Девочка подняла глаза на маму, поймала её взгляд:

– Ладно, не всё. Я скучаю по моей старой школе, – она помолчала, собирая мысли, мама ждала. – Здесь все какие-то... Я не знаю. Другие. У меня даже подруг нет.

– Эви, – мама накрыла руку дочери тёплой, чуть шершавой ладонью. – Новое всегда даётся трудно. Теперь мы живём здесь. Нам нужно привыкнуть. Потерпи. Не гонись за другими. Найди того, кто тебе ближе, кто тебя поймёт. Пусть один-единственный друг во всей школе. Может быть, ты его сразу и не заметишь. Но вы станете друг для друга опорой. А ещё помнишь, как бабушка Фая говорила? Когда ты при деле, всё плохое уходит.

Эвелина помнила. Бабушка не расставалась с сумкой для рукоделия. В доме, в лесу, только находилась минутка для отдыха, бралась шить, мастерила кукол из лоскутков и утиных клювиков. Маленькой внучка любила положить ей голову на колени, рассматривать, гладить её руки, огрубевшие, в сеточке морщин. Когда Эви начала взрослеть, бабушка стала казаться Эвелине странной. Она верила в духов природы – огня, воды, земли, деревьев. Говорила с ними. «Внучка, не трогай ветку, она живая. Возьми сухой хворост. И в костёр клади осторожно. Мать-Огонь обидится». Эвелина хмурилась: «Ну, это уже перебор. Ладно дерево. Но огонь-то как может что-то чувствовать?».

Мама внимательно посмотрела на Эвелину.

– Если хочешь, сегодня можешь остаться дома.

– Нет. Я пойду.

Эви проводила маму до двери. Достала из шкафа её пальто, уткнулась носом в меховой воротничок, пока мама застёгивала сапоги. Ей нравился его

свежий, какой-то звериный запах, смешанный с едва уловимым ароматом маминых духов. Мама посмотрела на неё с нежностью: «Ты у меня ещё такая маленькая». Обняла. Вышла. Обернулась. Мягко прикрыла за собой дверь. Эвелина вздохнула и отправилась в комнату. До начала занятий нужно было ещё доделать уроки.

В школьном фойе, перед дверью в ненавистный коридор, Эвелина остановилась. Достала наушники, надела и включила на телефоне музыку на всю громкость. Распахнула дверь и сделала шаг. Пошла, обходя группы школьников разного возраста. У входа в класс – Вика с её противными подружками. Рядом Миша и ещё какой-то высокий парень, кажется, Иван. На секунду замедлила шаг и вдруг решила. Вперёд, не думая ни о ком. Любимая музыка окутала облаком, затаённый лес укрыл ветвями. Вика обернулась, беззвучно зашевелила губами. Всё равно, что там она говорит.

– Ребята, на выходных у нас планируется поездка по программе «Экология для подростков», – объявила в конце урока Тамара Ивановна. За последней партой кто-то недовольно хмыкнул. – И не нужно фыркать. На этот раз мы идём в туристический поход.

Ребята оживились.

– Поход не совсем обычный. Наши активисты организуют для всех квест, лучшая команда получит приз. Нет, палатки и спальники брать не нужно. Для первого раза поедем на один день. Главное, удобная обувь, вода и что-то перекусить. И одевайтесь тепло. Ещё не май месяц. Эвелина, ты меня слушаешь?

Эви засмотрелась на падающие капли, которые выбивали из подоконника звенящие искры, и вздрогнула от неожиданности. По классу пробежал смешок.

– И запомните, кто придёт без шапки, отправлю домой.

Автобус долго тащился за город, стоял в пробках. Эвелина сидела в последнем ряду одна. Впереди галдели и смеялись. До последнего дня она не хотела ехать, дважды собирала и разбирала рюкзак. А потом решила. Не зря ведь мама сказала про одного-единственного друга. Эви подумала, что, может быть, это Миша. Он единственный во всём классе был с ней приветлив. Может быть, тогда, в коридоре, он просто растерялся. Заговорить с ним сама девочка так и не решилась, да и Вика всё время крутилась рядом, поэтому написала записку: «Миша, ты мне нравишься. Давай будем друзьями. Эви». Спрятала в нагрудный карман куртки и решила ехать. А вдруг в лесу удастся как-нибудь передать.

Автобус свернул на грунтовую дорогу, пополз медленно, переваливаясь на колдобинах, и наконец остановился. Ребята один за другим вырвались на свежий воздух и сразу разбрелись

по группам. Учителя отправились обустроить лагерь. Эвелина прибилась к компании девочек, которых совсем не знала. Пыталась поддерживать разговор. Но им, кажется, было совсем неинтересно. И, когда весь класс стал располагаться у костра на поваленных брёвнах, рядом с ними ей не осталось места.

– Эвелина, приткнись уже куда-нибудь, – раздражённо буркнула Тамара Ивановна, и девочка хлопнулась на бревно рядом с Викой и её ненавистной компанией.

– Так, все нашли свою команду? – пробасил физрук.

– Я не нашла...

– Будешь с ребятами. Вика, Миша, Иван, Ангелина, возьмите её к себе.

Вика скривилась.

– Задания получили? Вперёд!

Все команды побежали в лес. Эвелина изо всех сил старалась не потерять своих.

– Ребята, стойте! – наконец крикнул, Миша. – Давайте посмотрим карту.

Все остановились, пытаясь отдышаться.

– Слушайте, – сказала Вика. – Я не хочу играть в эту тупую игру. Развлечения для дебилов. Пойдёмте гулять!

– Я тоже не хочу, – согласилась Ангелина.

– А что за приз? – спросил Миша.

– Да опять фигню какую-нибудь дадут. Билеты в муз-э-эй, – протянула Вика.

– Тогда я тоже не хочу, – сказал Миша.

– Пойдёмте туда! Там какая-то берлога. Ууу! – пошутил Иван.

Куча бурелома в глубине леса и впрямь выглядела таинственно.

Девчонки засмеялись и пошли за парнем. Эвелину никто не спросил, но и она побрела следом.

Они долго бродили по лесу. Перебирались через какой-то овраг. Вика визжала, хваталась за Мишу. Он поднял её на руки и перетащил через оставшийся на дне серый сугроб. Эвелину не замечали, будто её и не было. Но здесь, сейчас её это уже не тревожило. Под ногами пружинил влажный мох. На кустиках черничника пробивались листочки. Розоватые лучи солнца пронзали кроны деревьев. Она немного отстала от компании, прислонилась спиной к стволу кедра и вдохнула полной грудью. Здесь, в лесу, она не чувствовала себя маленькой. Она будто тоже была этим лесом, а потому – безграничной.

– Ребята, пойдёмте обратно в лагерь, – сказал Иван. – Уже пора.

– А мы вообще где? – Миша огляделся. Голосов других ребят не было слышно.

– Вы что, не запомнили, куда шли? – спросила Ангелина. Она достала из кармана смартфон. – Чёрт, сети нет.

– И у меня, – подтвердил Миша.

– Серьёзно? Мы заблудились? Ну вы и дебилы! – голос Вики перешёл на крик. – Эй! Ау! Есть тут кто-нибудь?! Люди! А!

Голос девочки отозвался эхом и потух вдалеке. – Слушай, Вань, серьёзно, что будем делать? – забеспокоился Миша.

– Так! Главное никуда не бежать. Нас будут искать, – сказал Иван.

Девочки потоптались и устроились на большой коряге. Миша, уткнувшись лбом в берёзовый ствол, всем видом выражал страдание. Иван ковырял носком мшистую кочку. Ранние лесные сумерки обволакивали всё вокруг.

– Блин, тут мокро, – Ангелина подскочила со своего места. – И джинсы все грязные.

– Я замёрзла, – всхлинула Вика и расплакалась. Ангелина обняла подругу.

– Слушайте, у меня же спички есть. Я костёр разведу, – обрадовался Иван.

Парень пошарил в карманах, потом стал собирать ветки и неловко сваливать в кучу. Достал спички. Чиркнул одной, бросил в кучу. Огонёк сразу погас. Чиркнул другой, поводит по мокрой коре, чиркнул третьей, четвёртой...

– Чёрт, чёрт! Не получается.

– И не получится! Будем тут мёрзнуть, пока МЧС не приедет! – сквозь слёзы крикнула Вика. – Если нас вообще найдут!

– Да правда, хорош! – отрезала Ангелина. – Хватит уже строить из себя крутого парня.

– Я вообще-то для вас же стараюсь, – огрызнулся Иван.

– А не ты ли нас сюда завёл? Смотрите, берлога, берло-о-ога, – передразнила Вика. – Сидели бы сейчас где-нибудь возле лагеря.

Иван промолчал. Нервно сглотнул и снова достал спичку.

– Подожди...

Эвелина стояла рядом. Она остановила его руку и взяла коробок. Руки Ивана обречённо опустились. Эви сунула спички в карман. Взяла ветку и ловко начала ломать самые маленькие прутики. Нашла сухое место, сложила шалашик. Чиркнула спичкой. Попробовала, тухнет.

– Да бесполезно, – прошептал Миша.

Эви внимательно на него посмотрела, помедлила, достала из-за пазухи свёрнутый листок бумаги, скомкала, подсунула под прутики и снова не спеша чиркнула спичкой.

– Мать-Огонь, Най-Анки, очень дорогое тебе отдаю. Помоги, – прошептала она. – Я не умею тебя просить. Прости, если что-то не так делаю.

– Что она там колдует! – проворчала Вика.

– Ведьма, блин, – поддакнула Ангелина.

Миша неуверенно хихикнул.

– Заткнитесь! – неожиданно грубо оборвал Иван.

Огонёк на конце спички коснулся бумаги, обглодал краешек записки, окреп, зашипел на влажных прутьях и наконец взвился языком пламени.

– Молодец! – не удержался Ваня.

– Тише. Надо ещё веток. Быстро! – и добавила мысленно: «Спасибо тебе, Най-Анки».

Иван бросился собирать хворост. Миша как будто проснулся и тоже суетливо начал шарить

по земле. Ваня хотел бросить большую ветку в огонь, но Эвелина остановила.

– Дай, пожалуйста. Спугнёшь мне огонь.

Она дважды сломала сухую ветку о колено, сломала домиком. Пламя стало разгораться и вот уже полыхало алым столбом.

– Ну ты даёшь!

Ваня протянул ей руку и крепко пожал. На его лице плясали тени, нос был вымазан сажей. Эвелина улыбнулась.

– Ага, сейчас ещё лесной пожар устроим, – съязвила Вика.

– Слушай, ты вообще ничего не делаешь. Может, хватит ныть? – осадил её Иван.

– Не будет пожара. Земля сырая, – сказала Эвелина. – И не надо сейчас ссориться, ладно? Ребята, подтащите бревно.

Мальчишки приволокли поваленный ствол берёзы, Вика и Ангелина тут же уселись на него. Миша пристроился рядом на корточках. Эвелина села на краешек большого пня.

– Можно к тебе? – спросил Ваня.

– Ага.

У огня было тепло. Все притихли, будто заворожённые пляшущими языками пламени.

– Ты где этому научилась? – негромко спросил Иван.

– Я же в деревне выросла. Всё детство в лесу.

– Я тоже часто в лес ходил... когда батя был жив.

А сегодня затупил что-то, забыл всё. Ты откуда?

– Из Ванзетура.

– Это где вообще?

– Далеко... К северу.

– Ну теперь понятно, почему ты такая странная.

Нет, ты не подумай, в хорошем смысле. Я за тобой давно наблюдаю, – Иван изобразил страшное лицо. – Слушай, а почему тебя Эвелиной назвали? Извини, но тебе вообще это имя не идёт.

– Меня назвали Эви. По-хантыйски – «девочка», «дочка». Или Эвиланки. Это ласково. Ну как Ваня – Ванечка. А по-русски записали Эвелина.

Иван произнёс, как будто попробовал имя на вкус: «Эви, Эвиланки. Красиво... Да, ребят?» Миша слабо улыбнулся. Вика совсем скисла и не поднимала глаза.

– И как нам теперь отсюда выбраться, Эвиланки? – слабо произнесла она. – Ты же у нас теперь лесная фея. Всё знаешь.

– Я не знаю этот лес, – честно сказала девочка.

– Но мы ушли недалеко. От жажды мы не умрём, ещё не весь снег в лесу растаял.

– Или умрём не сразу, – проворчал Миша.

– Да хорош уже ныть! – не сдержался Иван. – Должен быть какой-то выход! Всё, не могу вот так просто сидеть.

Он встал. Походил туда-сюда, пытаюсь успокоиться.

– Есть идея, – тихо сказала Эви. – Не факт, что работает...

– Да говори уже!

– Мой брат в деревне, когда связь плохая, поднимается на чердак, чтобы мне позвонить. А если совсем плохо, можно ещё на гору пойти, за селом.

– Ну и? – не понял Иван.

– Ну вы и тупые, парни, – не сдержалась Анжелика. – Бери телефон, лезь на дерево.

Ваня поднял глаза к небу.

– Как-то стрёмно...

– Миш, ты давай!

– Я... Я вообще не умею.

Эви вздохнула, проверила в кармане телефон. С сожалением посмотрела на свои руки: потом смолу придётся неделю отмывать.

– Ваня, подсади, а?

– Что? Ты полезешь?

– Полезу.

– Да не. А если упадёшь?

– Не упаду.

Стоило дотянуться до нижних веток кедра, взобраться на них, с силой упираясь ногами в ствол, и дальше стало легче. Эви как куница вскарабкалась почти на самую вершину. Ощутила, как покачивается в её объятиях ствол, как окутывает ветер.

– Ты как там? – крикнул Иван.

– Хорошо-о-о!

Огляделась. Сперва залюбовалась закатным солнцем. От его лучей наверху было ещё светло. И вдруг расхохоталась.

– Эй, ты чего?

– Ребята, а лагерь-то совсем рядом. И дорога здесь.

– Спускайся скорее!

Осторожно ступая, добралась до нижних веток. Хотела ловко прыгнуть вниз сама и сбила с ног Ивана, который попытался её поймать.

– Ну ты крутая! – сказал парень, потираяшибленный бок.

– Пойдёмте скорее, пока нас не хватились, – заторопился Миша.

– Не волнуйся. Уже точно всем влетит по полной, – усмехнулась Вика. – А ты и правда крутая. Ну что, веди нас домой, лесная фея Эви!